

УДК 94(369.1)

UDC 94(369.1)

**ГУННЫ В ЕВРОПЕ: ОТ ВАРВАРСКИХ
НАБЕГОВ ДО КОЧЕВОГО
ГОСУДАРСТВА (IV – СЕРЕДИНА
V в. н. э.)****HUNS IN EUROPE: FROM
THE BARBARIAN RAIDS TO
NOMADIC STATE (THE IV – THE
MIDDLE OF THE V CENTURY A. D.)**

В. В. Григорьев,
*научный сотрудник отдела
научно-исследовательской работы
Белорусского государственного музея
истории Великой Отечественной войны*

V. Grigoryev,
*Research Assistant
of the Department of Research
Work, Belarusian State Museum
of Great Patriotic War*

Поступила в редакцию 19.01.18.

Received on 19.01.18.

Статья посвящена изучению истории гуннов в IV – середине V в. н. э. в Европе. Рассмотрено положение дел в Европе в этническом и политическом плане перед началом активных действий гуннов. Показаны черты и свойства этнического стереотипа поведения гуннов в начальный период гуннской истории в Европе и во время их активных действий. Отмечено, что развитие этих черт и свойств помогло им добиться успеха и создать устойчивое кочевое государство. Рассмотрено влияние гуннов на миграции и развитие варварских народов Европы, где одни народы попали под власть гуннов и развивались под их влиянием, другие же были вынуждены перейти к переселению на новые территории, за которым последовало создание варварских королевств в западно-римском мире.

Ключевые слова: кочевники, гунны, кочевое государство, Европа, Великое переселение народов, варвары.

The article is devoted to the survey of the Hunnish history in Europe in the IV – the middle of the V century A. D. The ethno-political situation in Europe before the Hunnish intensive actions is considered. The features of the Huns' ethnical stereotype of behaviour are shown. The author concentrates on the fact that the development of these features helped them to succeed and create a sustainable nomadic state. The influence of the Huns on the barbarians of Europe is covered in the following way, where some peoples came under the rule of the Huns and developed under their influence, while others were forced to move to new territories, thereby taking part in creation of the barbarian kingdoms in the Western Roman world.

Keywords: nomads, Huns, nomadic state, Europe, Great Resettlement of the Peoples, barbarians.

Введение. История Европы представляет собой цепь тесно связанных между собой событий, структурированных по периодам. В свою очередь, каждый из таких исторических периодов имеет свою важность, являясь основой для последующих. Особо актуальными для исследования являются переломные эпохи, сыгравшие ключевую роль в истории. Одной из таких переломных эпох европейской истории являлось Великое переселение народов, происходившее на рубеже Античности и Средневековья. Великое переселение народов в Европе неразрывно связано с агрессивными действиями азиатских кочевников гуннов, в том числе их войнами. При этом период IV – середины V в. н. э. – это именно то время, когда развитие гуннов и их влияние в Европе изменили ход истории как для римского мира, так и для варваров. Агрессивные варварские набеги гуннов начали сотрясать Европу во второй половине IV в. н. э., а уже в начале V в. н. э.

они смогли создать устойчивое кочевое государство, распавшееся лишь в середине V столетия. Гуннское воздействие стимулировало интенсивное развитие самих варваров, их взаимодействие друг с другом и римским миром, что вылилось в становление европейской средневековой цивилизации.

В исторической науке данная проблема затрагивалась учеными разных стран. Например, историю гуннов в Европе изучали О. Д. Мэнчен-Хельфен [1], А. Р. Корсунский и др. [2–7]. Так, по сведениям зарубежного исследователя О. Д. Мэнчен-Хельфена, в истории гуннов в Европе важную роль играли военные походы, грабежи и т. д. [1, с. 81–95, 104–107]. К примеру, видный советский историк А. Р. Корсунский изучал действия гуннов на фоне социально-экономических и иных процессов, участниками которых являлись варвары и римляне [2, с. 105–116]. В свою очередь, другой исследователь, Л. Н. Гумилев, объяс-

нял действия гуннов влиянием на них природных условий и закономерностей развития человеческих сообществ в связи с выдвинутой им самим пассионарной теорией этногенеза [4, с. 283–291]. Несмотря на исследования различных ученых, указанная тема требует дальнейшего изучения.

Цель статьи – показать черты и свойства этнического стереотипа поведения гуннов, с которыми было связано гуннское влияние на этнические и политические процессы в Европе в IV – середине V в. н. э.

В качестве источников настоящего исследования выступают произведения античных и средневековых авторов (Аммиан Марцелин, Приск Панийский, Феофан Византиец (Исповедник), Иордан) [8–10], содержащие ценную информацию по проблеме.

Основная часть. Полномасштабный выход гуннов на европейскую историческую арену состоялся во второй половине IV в. н. э. К этому времени в этническом и политическом пространстве Европы бок о бок с Римским цивилизованным миром существовал мир варварский. Обширные территории проживания варваров обобщенно называют варварской периферией. На этих землях проживали следующие народы: сарматы, германцы, славяне, финно-угры, балты и др. [6, с. 6–12, 26; 10, с. 88–90]. Их развитие проходило по-разному. Что касается этнических и связанных с ними политических процессов, то в варварской периферии они не обладали стабильностью. Помимо различных контактов между варварскими народами, их частых миграций, конфликтов, здесь наблюдалась и тенденция к формированию новых объединений. Ряд варварских народов был известен своими активными действиями. Например, это касается германцев, сарматов, славян и других этносов [6, с. 12, 40–44, 110–113; 8, с. 46–53]. Римский мир в лице обширной Римской империи, несмотря на постоянные набеги варваров, в целом еще мог контролировать ситуацию на своих территориях [8, с. 29–31, 46–51]. К тому времени народы Европы, территории которых являлись имперскими землями, подверглись романизации. Например, такая судьба постигла иллирийцев, фракийцев и т. д. Их следует условно считать римским населением [6, с. 8–12, 389–390].

Именно земли варварской периферии стали территориями расселения гуннов, проникновение которых в Европу началось еще в начале I тыс. н. э. Вплоть до второй половины IV в. н. э. их действия не вызвали существенных перемен. Вместе с тем этнический стереотип поведения гуннов, являвшихся кочевым народом, в данное время характеризовался особой значимостью таких черт и свойств, как

тесные связи в этническом пространстве (с сарматскими, кельтскими, остготскими, финно-угорскими, балтскими и другими племенами) [4, с. 266–271, 275–280; 10, с. 89–92, 268–270], сплоченность этноса, несмотря на разделения на разные этнические группы, наращивание сил за счет развития и действий на территориях варварской периферии, эволюция властных структур (родовая аристократия и др.), среди которых заметную роль играли вожди [8, с. 538–542; 10, с. 90–92]. К тому же определенное влияние на жизнь гуннов оказал следующий фактор. В середине IV в. н. э. германцы-остготы, подчинив себе другие народы, сумели создать в восточноевропейском регионе свое государственное объединение, закрывавшее свободный путь на запад для гуннов. В результате своеобразным ответом на это препятствие стали консолидация и усиление мощи гуннов. Это был прямой путь к началу их активных действий, навсегда изменивших европейскую историю [8, с. 535, 538–542; 10, с. 89–92, 265–270].

Гуннская агрессия в Европе, начавшаяся во второй половине IV в. н. э. и взволновавшая современников, существенно повлияла на судьбы римского и варварского миров. Интенсивное продвижение гуннов на запад, их грабительские рейды и захватническая политика имели далеко идущие последствия. В ходе гуннского натиска немало варварских народов было подчинено гуннам, этому способствовала и ликвидация гуннами главного препятствия для их миграций в Европе – государства остготов. С другой стороны, те варварские народы, которые желали избежать подчинения гуннам, должны были мигрировать на иные территории, которыми главным образом являлись римские земли. Если ранее варвары в большей степени в ходе своих походов занимались там грабежами (несмотря на имевшее место расселение), то теперь эти земли в большинстве случаев становились их новым домом [8, с. 535–538, 542–545; 10, с. 90–93]. Поток варваров, мигрировавших из-за агрессии гуннов (вестготы, вандалы, частично свевы, частично сарматы-аланы и др.), выплеснулся на римский мир и достиг Западной Римской империи, где начали активно возникать варварские государства (варварские королевства) [2, с. 56–57; 10, с. 97–99, 111]. Ни Восточной, ни Западной Римской империям не удалось избежать конфликтов и взаимодействия с гуннами, в том числе и дипломатического. Возникновение кочевого государства гуннов в начале V в. н. э., обладавшего достаточной устойчивостью, лишь способствовало усилению их влияния [2, с. 106–108, 112–115; 9, с. 453–454]. С его развитием связаны имена различных гуннских

вождей (к примеру, Руа, Бледа, Аттила), из которых именно Аттила был самым могущественным и влиятельным. При нем гуннское государство достигло наивысшего расцвета [9, с. 453–457; 10, с. 101–105, 110].

Успешные действия гуннов были тесно связаны с развитием черт и свойств их этнического стереотипа поведения, являвшегося определенной, целостной системой. К ее компонентам относились: обеспечение сплоченности разных групп этноса, его быстрая адаптация и развитие управленческих структур, тяга к завоеваниям и использованию преимуществ периферийных регионов, взаимовыгодное сосуществование с подчиненными народами, многовекторность действий и контактов с получением преимуществ от конфликтов между субъектами этнического и политического пространства вплоть до обретения новых союзников и т. д. Это также позволило гуннам в Европе выйти за рамки собственного этнического развития, создать устойчивое кочевое государство и дойти до наднационального уровня [9, с. 98–99, 487; 10, с. 90–92, 101–102, 115]. Гунны тесно взаимодействовали с народами, оказавшимися под их властью (частью аланов и других сарматских племен, частью кельтов, финно-уграми, балтами, славянами [4, с. 285–291; 10, с. 89–90, 101], германцами-остготами, частично свевами, франками и др.) [1, с. 453–454; 6, с. 71, 347; 10, с. 117–122], при этом особую важность для таких этносов приобретал гуннский этнический стереотип поведения, в частности его черты и свойства [5, с. 136–140]. Следует отметить, что если подобные черты и свойства уже имелись у данных народов ранее, то под влиянием гуннов происходили их актуализация и дальнейшее развитие как связанных с гуннским этническим стереотипом поведения [9, с. 485–488; 10, с. 89–90, 105–106]. Такое положение дел можно считать типичным для этнических и политических процессов времен Великого переселения народов, сопровождавшихся взаимодействием разных народов в политической, социальной, культурной и иных сферах. В целом, гунны представляли собой новую организующую силу, объединяющую значительное число варварских народов, у которой в данное время (до распада гуннского кочевого государства) еще не успели возникнуть крупные противоречия межэтнического характера и которая являлась дополнительным источником развития для этносов варварской периферии. Воздействие гуннов не требовало отказа от своей идентичности и не вызывало отторжения у подвластных народов и их вождей. Вместе с тем оно лишь увеличило силу и значимость таких этносов традиционным для них путем. То обстоя-

тельство, что гунны представляли из себя кочевников, определило своеобразие гуннской политики и их государства, что обеспечивало гибкость в отношениях гуннов с подчиненными им народами. Немало представителей римского мира, во многом удовлетворенных своим положением, также находились под властью гуннов [9, с. 486–495; 10, с. 105–107, 115]. Так, один из греков, подчиненных гуннам и участвовавших в их войнах, признался Приску Панийскому в том, что подобные ему люди «...ведут жизнь спокойную и беззаботную...» [9, с. 489]. Это также говорит о престиже гуннов среди разных народов Европы, их стремлении конкурировать с римским миром. С другой стороны, действия гуннов и их развитие были конструктивными, так что они могли вполне привлечь и римлян на свою сторону.

О тесном взаимодействии гуннов с различными этносами также свидетельствует анализ имен конкретных людей и этнических наименований, связанных с гуннами, упоминаемых авторами Античности и Средневековья. К примеру, из сочинения Приска Панийского известно, что под властью гуннов в их кочевом государстве находились акациры. В сочинении указанного автора также упомянут их вождь Куридах [9, с. 478–479]. Русский исследователь Г. С. Дестунис, комментировавший сочинение Приска Панийского, указывает на возможную близость акациров к хазарам [9, с. 493]. Исходя из этого, можно считать, что Куридах и акациры имели этнические родство с хазарами. При этом акациры, отмеченные Приском Панийским [9, с. 478–479, 492–495], по словам Иордана, проживали рядом с балтами-эстами [10, с. 72, 90]. Это подтверждают Е. Ч. Скржинская (советский ученый, автор комментариев к сочинению Иордана) [10, с. 221–223] и уже упомянутый Г. С. Дестунис [9, с. 493]. К тому же исследование О. Д. Мэнчен-Хельфена содержит информацию о родстве отмеченных племен [1, с. 427–435]. А сам Куридах, по мнению ученого, имел тюркскую этническую принадлежность [1, с. 442]. Сведения античных и средневековых авторов и материалы исследователей также делают возможным наличие иных трактовок этнической принадлежности Куридаха и акациров, основанных на взаимодействии самих акациров с другими народами и т. д. [4, с. 296; 6, с. 127; 9, с. 478–479; 10, с. 72]. В целом, анализ личных имен и этнических наименований, связанных с гуннами, довольно сложен, но он является важным в науке, о чем, например, свидетельствуют материалы исследования упомянутого О. Д. Мэнчен-Хельфена [1, с. 376–382].

Что касается наиболее известного и могущественного гуннского вождя Аттилы, то он

также был и умелым дипломатом, а не только организатором крупных военных походов [9, с. 98–99, 509–510]. Но в 453 г. н. э. он скончался, в результате чего государство гуннов исчезло с исторической арены. Последовавшие затем конфликты в ходе борьбы за власть на его территориях между гуннами и подвластными им народами (к примеру, битва при Недао) явно не могли способствовать его возрождению [10, с. 116–119, 305, 329]. Народы, ранее тесно связанные с гуннами и входившие в состав их государства до его распада (остготы, представители франков и др.), стали участниками новых перемещений, сыгравших решающую роль в судьбе Западной Римской империи и ее территорий [2, с. 140–145, 208; 10, с. 114, 123–128]. Примечательно, что сам этнический стереотип поведения гуннов также использовался ими в своем развитии, в ходе которого эти народы создавали свои новые государства [5, с. 139–142, 145].

Заключение. Таким образом, период IV – середины V в. н. э. является особо значимым во влиянии гуннов в Европе. Гунны, чьи миграции в Европу начались в начале I тыс. н. э., поначалу не вызывали здесь кардинальных изменений. В самой Европе к середине IV в. н. э. в этническом и политическом плане выделялась Римская империя, а также нестабильная варварская периферия. Для варваров в целом были обычными частые перемещения и тенденция к созданию новых объединений. В это время в этническом стереотипе поведения гуннов доминировало сохранение единства при любых разделениях, развитие управленческих структур (вожди и др.), взаимодействие с разными этносами (сарматы, балты, финно-угры,

остготы, кельты и т. д.), использование варварских территорий для укрепления своего влияния. Во второй половине IV в. н. э. гунны начали агрессивное продвижение в западном направлении. Их натиск узнали на себе варварские народы и римский мир. В это время главными для гуннов (помимо усилившихся упомянутых ранее черт и свойств) становятся: стремление к завоеваниям, взаимовыгодные отношения с подчиненными народами, многовекторность действий, улучшенная приспособляемость и т. д. Благодаря этим чертам и свойствам гуннам удалось достичь успеха, в том числе преодолеть этническую ограниченность, создать устойчивое кочевое государство в начале V в. н. э. и выйти на наднациональный уровень до его распада в середине указанного столетия. Для подчиненных народов (остготы, финно-угры, славяне, балты, часть свевов, франков, кельтов, сарматов-алан и др.) гунны были новой координирующей силой, не успевшей приобрести значительные межэтнические противоречия. Кочевой образ жизни гуннов позволил им добиться гибкости в отношениях с подвластными им народами. Потенциал таких народов был усилен в привычном для них плане, без утраты этнической принадлежности. Для них был актуальным и этнический стереотип поведения гуннов как целостная система. Тем временем варварские народы, мигрировавшие под натиском гуннов в Европе (вестготы, вандалы, часть свевов, сарматов-алан и др.), начали создавать собственные государства. Так было положено начало интенсивному процессу создания варварских королевств на западно-римских землях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Maenchen-Helfen, O. J.* The World of the Huns : Studies in Their History and Culture / O. J. Maenchen-Helfen ; Ed. M. Knight. – Berkeley ; Los Angeles ; London : Univ. of California Press, 1973. – XXIX, 602 p.
2. *Корсунский, А. Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) / А. Р. Корсунский, Р. Гюнтер. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 256 с.
3. *Geschichte der Hunnen* : [5 bde.]. – Berlin : Walter de Gruyter [etc.], 1969–1975. – [Bd.] 1 : Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa / F. Altheim ; mit beitr. von R. Gobl [et al.]. – 2., durchges. Aufl. – 1969. – VIII, 463 s.
4. *Гумилев, Л. Н.* История народа хунну : в 2 кн. / Л. Н. Гумилев ; сост. и общ. ред. А. И. Куркчи. – М. : Ин-т ДИ-ДИК, 1998. – Кн. 2. – 496 с.
5. *Шувалов, П. В.* У истоков Средневековья : двор Атиллы / П. В. Шувалов // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени : межвузовский сборник / Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2001. – Вып. 3. – С. 130–145.
6. *Буданова, В. П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов / В. П. Буданова. – М. : Наука, 2000. – 544 с.

REFERENCES

1. *Maenchen-Helfen, O. J.* The World of the Huns : Studies in Their History and Culture / O. J. Maenchen-Helfen ; Ed. M. Knight. – Berkeley ; Los Angeles ; London : Univ. of California Press, 1973. – XXIX, 602 p.
2. *Korsunskiy, A. R.* Upadok i gibel Zapadnoy Rimskey imperii i vzniknoveniye germanskikh korolevstov (do serediny VI v.) / A. R. Korsunskiy, R. Gyunter. – M. : Izd-vo MGU, 1984. – 256 s.
3. *Geschichte der Hunnen* : [5 bde.]. – Berlin : Walter de Gruyter [etc.], 1969–1975. – [Bd.] 1 : Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa / F. Altheim ; mit beitr. von R. Gobl [et al.]. – 2., durchges. Aufl. – 1969. – VIII, 463 s.
4. *Gumilyov, L. N.* Istoriya naroda khunnu : v 2 kn. / L. N. Gumilyov ; sost. i obshch. red. A. I. Kurkchi. – M. : In-t DI-DIK, 1998. – Kn. 2. – 496 s.
5. *Shuvalov, P. V.* U istokov Srednevekovyaya : dvor Attily / P. V. Shuvalov // Problemy sotsialnoy istorii i kultury srednikh vekov i rannego novogo vremeni : mezhvuzovskiy sbornik / Sankt-Peterb. gos. un-t. – SPb., 2001. – Vyp. 3. – S. 130–145.
6. *Budanova, V. P.* Varvarskiy mir epokhi Velikogo pereseleniya narodov / V. P. Budanova. – M. : Nauka, 2000. – 544 s.

7. *Смирнова, Е. Д.* Средневековый мир в терминах, именах и названиях : словарь-справочник / Е. Д. Смирнова, Л. П. Сушкевич, В. А. Федосик. – Минск : Беларусь, 2001. – 383 с.
8. Аммиан Марцеллин. Римская история / Аммиан Марцеллин ; пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. – М. : АСТ : Ладомир, 2005. – 631 с.
9. Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Феофан Византиец ; Приск Панийский. Сказания Приска Панийского / Приск Панийский. – Рязань : Александрия, 2005. – 608 с.
10. Иордан. О происхождении и деяниях гетов («Getica») / Иордан ; вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. – М. : Изд-во восточной литературы, 1960. – 436 с.
7. *Smirnova, Ye. D.* Srednevekovyy mir v terminakh, imenakh i nazvaniyakh : slovar-spravochnik / Ye. D. Smirnova, L. P. Suchkevich, V. A. Fedosik. – Minsk : Belarus, 2001. – 383 s.
8. Ammian Martsellin. Rimskaya istoriya / Ammian Martsellin ; per. s lat. Yu. A. Kulakovskogo, A. I. Sonni. – M. : AST : Ladamir, 2005. – 631 s.
9. Feofan Vizantiyets. Letopis ot Diokletiana do tsarey Mikhaika i syna yego Feofilakta / Feofan Vizantiyets ; Prisk Paniyskiy. Skazaniya Priska Paniyskogo / Prisk Paniyskiy. – Ryazan : Aleksandriya, 2005. – 608 s.
10. Iordan. O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov («Getica») / Iordan ; vstup. st., per., comment. Ye. Ch. Skrzhinskoy. – M. : Izd-vo vostochnoy literatury, 1960. – 436 s.